

Вэй Цзинъань невольно усмехнулся и покачал головой. В контракте, который он подготовил для Цзян Лу, доход делился в пропорции сорок на шестьдесят: сорок процентов отходило агентству, а шестьдесят получал сам актер. В шоу-бизнесе на подобные условия могли рассчитывать разве что признанные звезды первой величины. Только глыбы калибра Ю Жуйбая, суперзвезды национального масштаба, имели право диктовать свои правила, забирая семьдесят, а то и восемьдесят процентов прибыли. Остальным о подобном не стоило даже мечтать.

А этот мальчишка, не задумываясь, решил отдать целых десять процентов от своей доли...

— Всё зависит от твоих гонораров, — терпеливо объяснил Вэй Цзинъань. — Если за год ты заработаешь десять миллионов, приюту достанется миллион. Если тридцать миллионов — три. И так далее.

Цзян Лу буквально окаменел. Он растерянно моргнул несколько раз и лишь спустя минуту выдавил:

— Неужели... так много?

Вэй Цзинъань кивнул. Взяв со стола контракт, он посмотрел на юношу:

— Поэтому мой тебе совет: если уж решил помогать «Северной горе», пропиши в условиях фиксированный лимит. Мои слова могут прозвучать жестко, но детям в приютах... вредно расти в слишком сытых условиях.

Цзян Лу опешил. Некоторое время он сидел молча, обдумывая сказанное, и наконец несмело кивнул.

Вэй Цзинъань тихо вздохнул.

Он прекрасно понимал благородный порыв Цзян Лу. Но благие намерения на практике неизбежно разбивались о суровую реальность. Парню казалось: раз деньги есть, то и десять миллионов в год для приюта не жалко. Вот только «Северная гора» — это социальное учреждение. Детям, выходящим из его стен, некому помочь, у них нет ни родительских связей, ни протекции. Всего придется добиваться самим, с самых низов. Цинично, но факт: те, кто с детства привык к сытой, легкой жизни, редко умеют держать удар. А у этих сирот за душой не будет ни гроша. Излишнее баловство не поможет им окрепнуть, а лишь сломает, когда придет время столкнуться с настоящим миром лицом к лицу.

Цзян Лу вроде бы согласился, но по-настоящему осознать эту житейскую мудрость ему еще только предстояло.

Жестоко, но таков закон жизни.

С этим вопросом разобрались, и дальше всё пошло как по маслу.

Вэй Цзинъань внес правки в договор, Цзян Лу поставил свою подпись — и дело наконец сдвинулось с мертвой точки. Как раз вовремя начались летние каникулы. Менеджер велел подопечному не терять времени даром и усердно шлифовать актерское мастерство, а сам с головой зарылся в лавину объявлений о кастингах.

Фильмы и сериалы, снимавшиеся в летний период, добирались до экранов лишь в следующем году. Помимо самих съемок, которые обычно затягивались до декабря, требовалось колоссальное количество времени на монтаж, цветокоррекцию, озвучание и бесконечные согласования. В лучшем случае премьеру стоило ждать к марту или апрелю. К тому же этот период считался сезоном затишья на телевидении, так что по-настоящему сильных сценариев в базе почти не числилось.

Дня через четыре зазвонил телефон — на проводе был Чу Хэ.

Встречу сценарист назначил у себя дома.

Несмотря на статус звездного сценариста, Чу Хэ оставался законченным домоседом. Из своего гнезда он выбирался разве что ради творческих поездок за вдохновением. Одинокий, чертовски богатый и не обремененный семьей, он выстроил себе огромный особняк, где было решительно всё для комфортного уединения. Вытащить его в свет было задачей невыполнимой — если только у него не зрел план очередного шедевра.

Последние два года о нем не было слышно ни слова — Чу Хэ безвылазно сидел в четырех стенах, бог знает чем занимаясь. Раньше Вэй Цзинъань вечно крутился в колесе рабочих будней, и ему было не до расспросов о творческих планах приятеля. Теперь же, когда у менеджера наконец появилось свободное время, Чу Хэ как раз объявил о запуске нового проекта, но поймать его лично оказалось тем еще квестом.

Вэй Цзинъань поймал такси и поехал к приятелю.

Стоило ему выйти из машины, как на пороге показался хозяин дома. Они не виделись довольно давно, и внешний вид Чу Хэ неприятно поразил гостя: бледное, осунувшееся лицо, тяжелые тени под глазами от вечного недосыпа. Чтобы великий сценарист, обычно помешанный на здоровом образе жизни и правильном питании, довел себя до такого состояния? Немыслимо.

Чу Хэ коротко кивнул в знак приветствия, жестом приглашая войти, и, устало потирая виски, побрел на кухню за напитками.

Вэй Цзинъань гостил здесь не впервые, поэтому без лишних церемоний устроился в гостиной, ожидая друга.

Вскоре хозяин дома вернулся с дымящимся кофейником и парой чашек. Расставив их на столике, он налил себе крепкого напитка, с облегчением откинулся на мягкие подушки дивана и глухо спросил:

— Ну, рассказывай. Как поживаешь?

— Грех жаловаться, — отозвался Вэй Цзинъань. — Жалуются те, кому совсем плохо, а у меня всё вполне пристойно.

Чу Хэ скептически сощурился и ядовито хмыкнул:

— Получить пинок под зад от собственного выкормыша — это теперь называется «пристойно»? Не знал, что планка твоих требований к жизни упала так низко.

Разумеется, шпилька предназначалась Ю Жуйбаю.

Вэй Цзинъань лишь качнул головой:

— У него характер вздорный, детский, это ни для кого в индустрии не секрет. Что касается руководства «Гигантской звезды»... Мотивы Сяо Ци понять можно. Так что пусть всё остается как есть.

Чу Хэ поднял взгляд:

— И ты смирился?

— А смысл метать гром и молнии? — философски заметил Вэй Цзинъань.

Сценарист хмыкнул и шутливо развел руками:

— Ладно, дело твое. Если уж сам император не спешит собирать войско, чего ради мне за него переживать? Так колись: с чем пришел?

Наблюдать за тем, как Чу Хэ старательно разыгрывает неведение, было забавно. Вэй Цзинъань улыбнулся и покачал головой:

— Помнится, за тобой числится должок?

— Ого. Решил потребовать уплату по счетам? — приподнял бровь Чу Хэ.

— Твой новый проект, — без обиняков ответил Вэй Цзинъань. — Поделишься деталями?

Лицо сценариста изменилось. Нахмурившись, он медленно поставил чашку на столик, и от его прежней расслабленности не осталось и следа. Теперь он выглядел предельно собранным.

— Ты это серьезно? — пристально глядя на гостя, спросил Чу Хэ.

— Более чем.

Чу Хэ тяжело вздохнул:

— Ладно, скрывать мне нечего. Но в касте осталась всего одна вакантная роль. И новичку ее ни за что не потянуть.

Он высказался предельно прямо, решив отказаться от намеков и недомолвок.

Вэй Цзинъань лишь усмехнулся:

— Ты парня даже в глаза не видел, а уже списываешь со счетов?

Чу Хэ покачал головой:

— Говорю как есть, начистоту. Эта роль — яд для дебютанта. И чем одареннее парень, тем выше риск. Особенно для адептов школы переживания, которые привыкли пропускать персонажа через себя.

Он сделал паузу и недовольно поморщился:

— Я перебрал кучу вариантов, но в итоге забраковал всех до единого. Пытался даже связаться с «Гигантской звездой», чтобы предложить роль Ю Жуйбаю...

Чу Хэ бросил быстрый взгляд на собеседника, но лицо Вэй Цзинъаня оставалось непроницаемым. Сценарист вздохнул и продолжил:

— Он уже играл Цзянь Хуна, так что с похожим амплуа справился бы без проблем. Но вчера мне позвонил Линь Хайюй и вежливо отказал: мол, график расписан на полгода вперед, окон нет.

Вэй Цзинъань понимающе кивнул. Все проекты Ю Жуйбая вплоть до конца следующего года утверждал еще он сам, до того как передать дела Линь Хайюю, так что свободного времени у бывшего подопечного действительно не оставалось. Конечно, сценарий Чу Хэ — лакомый кусок

для любого артиста, но пока речь шла лишь о пробах, а не о готовом контракте. Линь Хайюй — тертый калач, и бросать синицу в руках ради журавля в небе не стал бы. Сделай он обратное, Вэй Цзинъань первый счел бы его глупцом.

Косвенно Чу Хэ раскрыл карты. Вэй Цзинъань, который в свое время лично выбивал для Ю Жуйбая роль в «Черновике истории Цин», мгновенно сообразил, о каком психотипе идет речь. Ведь именно Цзянь Хун был самым неоднозначным и сложным персонажем во всей той исторической драме.

Историческая драма рубежа веков. Цзянь Хун — полукровка, наделенный блестящим интеллектом, но ставший предателем родины. С малых лет он сполна испытал чашу унижений из-за смешанной крови, да и взросление не принесло ему облегчения. Подобное детство и вечные мытарства превратили его характер в клубок паранойи и жестокости. Невероятно умный, пригретый чужеземцами и воспитанный как верный цепной пес, он виртуозно плел интриги. За кулисами этот человек творил кромешное зло, но в обществе умудрялся слыть эталоном благородства и чести.

Изобразить такого мерзавца схематично — проще простого, но сделать его живым и объемным — задача со звездочкой. Малейшая фальшь могла превратить центральную фигуру в карикатурного злодея и погубить весь проект. Ситуацию осложняло то, что за спиной уже маячил признанный шедевр — киноверсия романа. Ю Жуйбай, едва утвержденный на роль режиссером Ху И, испытывал колоссальное давление. Вэй Цзинъань тогда буквально запер его в четырех стенах, заставив на протяжении нескольких месяцев вгрызаться в текст. Когда начались съемки, актер балансировал на грани тяжелейшего нервного срыва.

Разумеется, игра стоила свеч. Роль выстрелила, и карьера Ю Жуйбая мгновенно пошла на взлет. Престижные награды потекли рекой, предложения от ведущих режиссеров посыпались градом, а имя актера узнал буквально каждый житель Z-страны. Он в одночасье проснулся знаменитым.

Раз Чу Хэ сравнил новую роль с Цзянь Хуном, значит, зрителей вновь ждал харизматичный, изощренный психопат.

Вообще, сценарист был человеком удивительных контрастов. Интеллигентный, утонченный баловень судьбы из приличной семьи, он никогда не знал бед и потрясений. Однако в творчестве его неодолимо тянуло к самым грязным закоулкам человеческой психики. Без изощренных интриг, предательств и парочки колоритных безумцев его сценарии теряли для него всякий вкус. Что самое забавное — его психопаты поначалу выдавали себя за милейших людей, максимум — за безобидных повес, как тот же Цзянь Хун. Но под занавес они устраивали такой ментальный стриптиз, являя миру столь изощренную бездну порока, что зрители только диву давались: неужели этот монстр всё время скрывался под маской пайинки?

Именно поэтому просмотр его картин превращался для публики в увлекательный квест. Зрители с азартом перебирали второстепенных персонажей, пытаясь вычислить, кто же окажется тем самым кукловодом. Логика была проста: тягаться интеллектом с экранными гениями нам недосуг, но почему бы не сделать ставки на главного злодея?

Вэй Цзинъань прекрасно понимал его сомнения.

Чего больше всего не хватает дебютантам? Опыта.

Им недостает умения чувствовать камеру, выстраивать мизансцену, подмечать детали и мгновенно перестраивать рисунок роли. Но самое главное и опасное — у них полностью отсутствует навык психологической реабилитации, умение своевременно разграничивать себя и своего персонажа.

И чем ярче дарование, тем глубже эта пропасть.

Причина крылась в вечном расколе актерского искусства на две школы: представления и переживания. Последняя традиционно пользовалась благоговением как у зрителей, так и у самих лицедеев. И когда говорят о редком природном таланте, обычно имеют в виду именно эту способность — способность без остатка растворяться в чужом эго.

Но чем глубже погружение, тем достовернее игра — и тем мучительнее возвращение в реальность. Когда речь заходит о персонажах Чу Хэ, этих ходячих безднах безумия, отсутствие брони и опыта психологического самосохранения может легко разрушить неокрепшую личность. Здесь нужен матерый мастер, способный щелчком пальцев выключать внутреннего монстра. Для дилетанта же подобная роль — прямая дорога в клинику.

В истории мирового кинематографа трагедии из-за фатального вживания в роль происходят с пугающей регулярностью: раз в несколько лет кто-то из артистов ломает себе психику, спивается или лезет в петлю, не в силах сбросить морок чужого безумия. Так что осторожность Чу Хэ была более чем оправданна. Он обожал конструировать кошмары на бумаге, но не имел ни малейшего желания становиться причиной реальной человеческой трагедии.

Однако, вопреки всем ожиданиям писателя, Вэй Цзинъань лишь невозмутимо парировал:

— И всё же, почему бы не рискнуть? Ты цепляешься за Ю Жуйбая из-за его опыта. Но если говорить о тех, кто умеет справляться с подобным безумием... разве он один такой? В конце концов, перед тобой сижу я.

<http://bllate.org/book/20166/2151466>